

ЗИНКОВ Е. Г. / Zinkov E. G.

**ОСОБЕННОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
ОТДЕЛЬНЫЕ ВИДЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ЕГО
ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА В РОССИИ**

**PECULARITIES OF ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR CERTAIN
TYPES OF ADMINISTRATIVE OFFENCES IN CONDITIONS OF
FORMATION A CONSTITUTIONAL STATE AND ITS LEGAL SPACE IN
RUSSIA**

Зинков Евгений

Геннадьевич,

*доктор философских наук,
профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия», г. Краснодар.*

Рассматриваются проблемные, в контексте конституционных положений о России, как о демократическом правовом государстве, аспекты административной ответственности граждан за нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации: Государственного флага Российской Федерации, Государственного герба Российской Федерации или Государственного гимна Российской Федерации.

Ключевые слова: административная ответственность, административные правонарушения, государственная символика, Государственный герб России, Государственный флаг России, Государственный гимн России.

Zinkov Evgenii

Gennad'evich,

Doctor of philosophy, Professor of the Department of humanitarian and social-economic disciplines at the North Caucasus branch of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education "Russian Academy of Justice", Krasnodar.

In the context of the constitutional provisions on Russia as about a democratic state, the article considers the problematic aspects of citizens' administrative responsibility for violation the procedure of official use of state symbols of the Russian Federation: the State flag of the Russian Federation, the State Emblem of the Russian Federation or the national anthem of the Russian Federation.

Keywords: administrative responsibility, administrative offences, state symbols, Russian State flag, Russian State Emblem, Russian national anthem.

В рамках продолжающегося научного анализа, посвященного ранее рассматриваемой теме, гуманизации и модернизации российского правосудия, нам представляется возможным на сегодняшний день обращение к особенности административной ответственности за отдельные виды административных правонарушений в качестве актуальной проблемы. В частности в этом ракурсе нам представляется не соответствующим исполнению Федерального конституционного закона от 25.12. 2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации». Вызвано это в первую очередь тем, что данный вопрос нуждается в серьезном научном анализе, по той причине, что судебная практика фактически всех судов Российской Федерации изобилует решениями, которые основаны на материалах коллизионного характера. Мы считаем, что правоприменение Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» [2] в некоторых случаях не соответствует духу самого закона.

Чтобы непосредственно приступить к научному анализу заявленной проблемы следует адресовать читателя к историко-правовой справке о государственном гербе Российской Федерации, в которой говорится о метафизически-правовом значении государственной символики России в прежние времена. Обращение к ранее изданному научному материалу дает нам возможность воссоздать в полном объеме суть проблемы заявленного и рассматриваемого нами вопроса. Все это подтверждается еще и тем, что по результатам

социологического исследования фонда «Общественное мнение» было выявлено тяготение респондентов к дореволюционному восприятию значения государственной символики России.

В рамках упомянутого нами проводимого Всероссийского опроса городского и сельского населения в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик Российской Федерации со статистической погрешностью, не превышающей 3,6 %, было опрошено по 1500 респондентов в каждом субъекте Российской Федерации. Исследование проводилось в период с 12 января 2002 года по 28 августа 2004 года с использованием метода опроса – интервью по месту жительства.

Выяснилось, что «герб прочно ассоциируется с дореволюционной Россией и революцией («жизнь при царе», «все цари Романовы, история России»; «самодержавие», «февральская революция», «взятие Зимнего», «его (герба) свержение во время революции 1917 года»)» [7], а также и то, что 79 % граждан уверенно отвечают на вопрос «что изображено на гербе Российской Федерации» [7].

В научной статье Михаила Медведева «Георгий Победоносец: святой иконы и герой герба», размещенной на официальном сайте Геральдического совета при Президенте Российской Федерации, сказано, что имя Георгия переводится как «земледелец», и он силой молитвы лишил чудовище силы, условно выражая идею духовной победы [5]. При рассмотрении данной сюжетной линии надо четко себе представлять изображение самого дракона. По причине того, что в одном случае это змей подземного царства Юша, предстающий перед нами в образе бескрылой не имеющей ног рептилии. Тогда как в другом случае это уже образ, не имеющий ничего общего с предыдущим, предстает перед нами в виде ящера, у которого уже имеются лапы и крылья. А копьё всадника касается только лишь языка ящера и не направлено на другие его части тела. Данные различия следует учитывать при дальнейшем научном анализе обязательно.

Учитывая выше изложенное по тексту, можно утверждать, о том, что гражданам Российской Федерации не безразличен данный символ государственной власти, они гордятся своим гербом, благоговейно чтут и испытывают к нему самые теплые и нежные чувства, ассоциируя его с личными переживаниями. Однако на этой почве между государством и гражданами возник социально-политический конфликт. В настоящее время этот социально-политический конфликт государства и граждан плавно перешел в юридическое противостояние, порождающее правовую коллизию. Где правовая коллизия,

выглядит как проблема выбора самого субъекта права по вопросу функциональных особенностей правопонимания и толкования в процессе правореализации с учетом исполнения правоприменения репрессивной или правовосстановительной практики в той ее части, когда встает вопрос, чем руководствоваться в первую очередь – границами пространственных отношений или границами пространственных пределов действия права, возникающих в общественных отношениях социума, а вместе с этим и государства с его правовой системой и системой права в целом.

По этой причине решение вопроса об административной ответственности за не соответствующее исполнение Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» усматривается не в области правового регулирования, а в «степени социального возмущения» граждан, учитывающей социально-политическое волеизъявление субъекта права.

Для того чтобы подтвердить или опровергнуть данное мнение по рассматриваемому вопросу следует провести сравнительно-правовой анализ сторон участвующих в исполнительной деятельности по применению административной ответственности за нарушение порядка официального использования государственных символов Российской Федерации согласно статье 17.10 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ).

Итак, Геральдический совет при Президенте Российской Федерации, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 29.06.1999 года № 856, выражает озабоченность по поводу многочисленного распространения информации касающейся использования гражданами Российской Федерации Государственного герба Российской Федерации на личных печатях и бланках [6].

Данная озабоченность в настоящее время актуальна в той ее части, где остро стоит вопрос о должностных и юридических лицах использующих Государственный герб с нарушением официального порядка. Однако что касается граждан, не относящихся к данным категориям лиц, то это звучит не однозначно убедительно. В силу того, что в разделе первом Главы 1 «Основы конституционного строя» Конституции Российской Федерации [1] в ч. 1 ст. 1 провозглашено то, что «Российская Федерация – Россия есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления» и согласно ч. 1 ст. 3 «Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ», по этой причине граждане Российской Федерации не могут рассматриваться в

равной степени вместе с должностными и юридическими лицами в части нарушения официального порядка использования Государственного герба Российской Федерации. Так как, ч. 2 ст. 3 Конституции Российской Федерации говорит нам о том, что «Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления». Сюда следует отнести и ч. 1 ст. 32 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которой «Граждане Российской Федерации имеют право участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей». В связи с чем следует обратить внимание и на то, что в ч. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации сказано о том, что «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону». Так же общеизвестно и то, что ст. 2 Конституции Российской Федерации указывает нам на то, что «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [1]. По этим причинам нет оснований однозначно ставить вопрос о привлечении к административной ответственности граждан Российской Федерации не имеющих статус должностного или юридического лица по ст. 17.10 Кодекса об административных правонарушениях (КоАП РФ) за несоблюдение Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации».

Сюда следует присовокупить еще и то, что конституционные нормы в юридической иерархии занимают верховное положение, и федеральные законы и иные нормативные акты не могут противоречить Конституции Российской Федерации. На основании чего суды при разбирательстве судебных дел должны в первую очередь полностью руководствоваться Конституцией Российской Федерации.

По причине того, что согласно ст. 18 Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. И определяют смысл, содержание, а так же и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и к тому же обеспечиваются российским правосудием. А в соответствии с ч. 1 ст. 15 Конституции Российской Федерации Конституция имеет высшую юридическую силу, прямое действие и применяется на всей территории Российской Федерации в качестве акта прямого действия.

«Нормативные указы Президента Российской Федерации как главы государства подлежат применению судами при разрешении конкретных судебных дел, если они не противоречат Конституции Российской Федерации и федеральным законам (ч. 3 ст. 90 Конституции Российской Федерации)» [4].

Поэтому, «если при рассмотрении конкретного дела суд установит, что подлежащий применению акт государственного или иного органа не соответствует закону, он в силу ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации обязан принять решение в соответствии с законом, регулирующим данные правоотношения.

Оценке с точки зрения соответствия закону подлежат нормативные акты любого государственного или иного органа (нормативные указы Президента Российской Федерации, постановления палат Федерального Собрания Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, акты органов местного самоуправления, приказы и инструкции министерств и ведомств, руководителей учреждений, предприятий, организаций и т. д.).

При применении закона вместо несоответствующего ему акта государственного или иного органа суд вправе вынести частное определение (постановление) и обратить внимание органа или должностного лица, издавшего такой акт, на необходимость привести его в соответствие с законом либо отменить...» [4].

Таким образом, ч. 4 ст. 125 Конституции Российской Федерации завершает этот перечень и указывает на то, что «Конституционный Суд Российской Федерации по жалобам на нарушение конституционных прав и свобод граждан и по запросам судов проверяет конституционность закона, примененного или подлежащего применению в конкретном деле, в порядке, установленном федеральным законом» [1].

Однако просмотренного и проанализированного нами нормативного материала не достаточно для рассматриваемой глубины исследуемой проблемы. На это указывают выводы по изучению сложившейся практики реализации президентского полномочия по обращению к Федеральному Собранию Российской Федерации. Смысл, которых заключается в том, что при исполнении провозглашенных ежегодных президентских Посланий отсутствует должное законодательное регулирование порядка реализации, что приводит к необходимости постоянного поиска оптимальных путей и способов реализации самого Послания без искажения политико-правовой сущности данного документа.

Возникает вопрос, что делать в сложившейся ситуации. Идти дальше по пути жесткой регламентации и ужесточения репрессивных практик или уйти от такого рода деятельности в сторону правосстановительного правосудия и отказаться от деления норм административно-процессуального права на три совершенно самостоятельных кодекса, таких как: ГПК РФ, АПК РФ, и КоАП РФ, не обеспечивающих в полном объеме необходимого уровня защиты прав граждан и организаций, включая и ежегодное Послание Президента Российской Федерации от произвола властных структур.

Думается, что правильным будет то решение, согласно которому следует как можно быстрее обратиться к кодексу административного судопроизводства как гаранту ч. 4 ст. 3 Конституции Российской Федерации, в которой говорится о том, что «Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону».

Таким образом, заявлять об однозначном применении ст. 17.10 «Нарушение порядка официального использования Государственного флага Российской Федерации, Государственного герба Российской Федерации или Государственного гимна Российской Федерации» Кодекса об административных правонарушениях [3] (КоАП РФ) к гражданам Российской Федерации, необлеченным какими-либо властными полномочиями, очень проблематично. А лиц, наделенных властными полномочиями и не исполняющих Федеральный конституционный закон от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации», или какой либо еще другой закон, следует привлекать к административной ответственности вплоть до отстранения от занимаемой должности.

А в заключение нашей научной статьи позволим себе обратиться к той части статьи 7 Федерального Конституционного Закона от 25. 12. 2000 № 2-ФКЗ, в которой говорится о тех случаях использования Государственного герба Российской Федерации, которые «устанавливаются Президентом Российской Федерации» [2], и на этой основе предложить четко прописать действия «серебряного всадника на серебряном коне» имеющем отношения с «черным драконом», а точнее будет ящером. Все это согласовать с метафизически-правовым наполнением и обоснованием, изложенным в проекте официального комментария Государственного герба Российской Федерации.

После чего появятся правовые основания по применению административной ответственности за не соответствующее исполнение Федерального конституционного закона от 25.12.2000 № 2-ФКЗ «О Государственном гербе

Российской Федерации». А до этих пор мы будем обречены на административно-правовой коллапс с элементами политического конфликта между государством и его гражданами.

Следует отметить, еще и то, что в самом законе об административной ответственности необходимо четко прописать состав административного правонарушения и меры ответственности тем самым избежав расплывчатого определения, имеющего место в действующем Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ) – статье 17.10 «Нарушение порядка официального использования Государственного флага Российской Федерации, Государственного герба Российской Федерации или Государственного гимна Российской Федерации».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
2. Федеральный конституционный закон от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О Государственном гербе Российской Федерации» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс] / НПП Гарант-Сервис. – Электрон. дан. – [М., 2013].
5. Медведев М. Георгий Победоносец: святой иконы и герой герба / URL: <http://sovet.geraldika.ru/part/23> (дата обращения: 20.01.2013).
6. Об использовании изображений двуглавого орла участниками общественного движения «Непосредственная власть народа Российской Федерации» (разъяснение) / Геральдический совет при Президенте РФ / URL: <http://sovet.geraldika.ru/article/32161> (дата обращения: 20.01.2013).
7. Петрова А. Что символизируют символы? / Обзор по геральдике / Россия – гербы и флаги / URL: <http://geraldika.ru/region/100> (дата обращения: 20.01.2013).
8. URL: http://www.constitution.ru/symbols/gerb_fcz.htm (дата обращения: 20.01.2013).

References:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted on National Voting, December 12, 1993). *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
2. Federal Constitutional Law No. 2-FCL from December 25, 2000 "On the State Emblem of the Russian Federation" [Federal'nyi konstitutsionnyi zakon ot 25 dekabrya 2000 № 2-FKZ «O Gosudarstvennom gerbe Rossiiskoi Federatsii»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
3. Code on Administrative Offences of the Russian Federation from December 30, 2001, No. 195-FL [Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravona-rusheniyakh ot 30 dekabrya 2001 № 195-FZ]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
4. The decision of the Plenary Session of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8 from October 31, 1995 "On some issues of applying the Constitution of the Russian Federation by courts in administration of justice" [Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda RF ot 31 oktyabrya 1995 g. № 8 «O nekotorykh voprosakh primeneniya sudami Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii pri osushchestvlenii pravosudiya»]. *System GARANT* [Electronic resource], Moscow: 2013.
5. Medvedev M. *George the Victorious: the Holy of Icon and Hero of Emblem* [Georgii Pobedonosets: svyatoi ikony i geroi gerba]. Available at: <http://sovet.geraldika.ru/part/23> (accessed: 20.01.2013).
6. On the Use of the Image of Double-headed Eagle by the Participants of the Social Movement "Direct Rule of the Russian Federation People" (explanation) [Ob ispol'zovanii izobrazhenii dvuglavogo orla uchastnikami obshchestvennogo dvizheniya «Neposredstvennaya vlast' naroda Rossiiskoi Federatsii» (raz'yasnenie)]. *Geral'dicheskiy sovet pri Prezidente RF – Heraldry Council under the President of the Russian Federation*, Available at: <http://sovet.geraldika.ru/article/32161> (accessed: 20.01.2013).
7. Petrova A. What do Symbols Mean? [Chto simvoliziruyut simvoly?]. Review of heraldry. *Rossiya – gerby i flagi – Russia – Emblems and Flags*, Available at: <http://geraldika.ru/region/100> (accessed: 20.01.2013).
8. http://www.constitution.ru/symbols/gerb_fcz.htm (accessed: 20.01.2013).